

**Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Уренская средняя общеобразовательная школа №2»
Уренского муниципального района Нижегородской области**

«Мой прадед»

Выполнила: ученица 4 «А» класса

Буянова Ольга

Руководитель: учитель начальных классов

Кондря Мария Михайловна

2018 год

*Жизнь прекрасна!
Только научитесь любить жизнь и
радоваться всякому ее проявлению.
Жизнь трудна!
Сумейте бороться с трудностями.
Как бы плохо ни пришлось,
если вы нужны людям, вас всегда
поддержат их дружеские, теплые
руки.*

А.А. Пузыч

**Пузыч Анатолий Александрович
(1923-1987)**

Анатолий Александрович Пузыч родился на Украине близ города Харькова 29 апреля в 1923 г. Любимым делом моего прадеда в детские годы было чтение.

В 16 лет Анатолий пошел работать слесарем-сборщиком на харьковский завод «Серп и молот». Потом работал токарем.

Война застала семью Пузычей в Харькове. В 1941 г. в рядах ополченцев ушел Анатолий под Полтаву и с тех пор на долгие годы потерял из виду всех своих близких. Вместе с ополченцами уехал в Ленинград, где работал матросом на транспортном буксире в Балтийском море.

В 1943 г. был призван в ряды Красной Армии связистом-разведчиком. С боями прошел Новороссийск, Севастополь, Бухарест, Белград и другие города. В ноябре 1944 г. в боях за Будапешт Анатолий Александрович получил тяжелое ранение. Одна нога была оторвана выше бедра, другая — ниже колена.

Его отправили в госпиталь, где ему ампутировали обе ноги, но он продолжал бороться с болью и со смертью.

И Анатолий Александрович выжил. Он стал инвалидом, но он хотел, как и прежде быть полезным и нужным. Пришли вести, что все его близкие погибли, а от родного дома не осталось даже развалин.

А.А. Пузыч 1943
Фотография из
семейного архива

А.А. Пузыч слева.
1944
Фотография из

Патриотический клуб «Ястребки»

За время своей работы мой прадед сумел привить молодым односельчанам такую любовь к книге и чтению, что при библиотеке был создан патриотический отряд «Ястребки». Дети с огромным удовольствием слушали его рассказы о войне, о природе, о знаменитых людях, ходили в походы по родному краю, проводили сбор металлолома и макулатуры, собирали золу для льноводческой бригады колхоза, распространяли книги.

Кроме того, Анатолий Александрович любил читать героические стихи со сцены, был организатором драматического кружка и руководителем хора темтовских доярок. Этот ансамбль был участником и победителем разных конкурсов в Горьком.

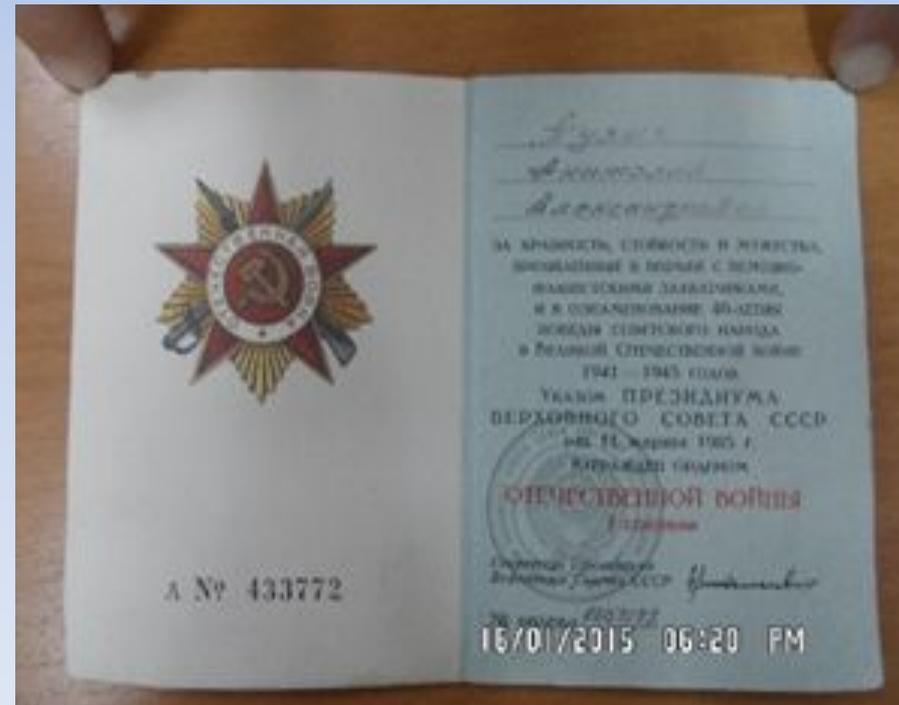
Под его руководством был построен стадион, а потом отремонтирована сельская школа. Много добрых дел числилось на счету А.А. Пузыча — все дела и заботы односельчан были его кровным делом. Он говорил: «Не могу заснуть, если за день не сделаю ничего полезного».

Я горжусь тем, что у меня был такой прадедуська. Я буду стараться быть хоть чуточку похожей на него. В своей жизни он совершал много подвигов, но вот самые значимые:

Фронтной подвиг

имеет награды: орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.».

Жизненный подвиг

вместе с женой-фронтовичкой Пузыч Анной Фёдоровной, у которой тоже было ранение ног, воспитал 11 детей. Пятеро из них стали работниками культуры. Правнучка работает в Центральной библиотеке Уреля.

Библиотечный подвиг

Библиотекарь - фронтовик, добровольно и бескорыстно поднимал сельскую книжную культуру в течение 37 лет

Вот Библиотечный Подвиг

Как хорошо знает путь, как не боясь трудностей... Вот пишу, что Эдисон спит по четыре часа в сутки и считает это позорным расточительством. Анатолий оторвался от книг, взглянул в окно. Где-то за верстами неведомых деревень колыхалась белая пыль полей. Надо же, за разбойное похищение даже не заметили, что промывалась ночь.

— Вот еще два послоника. Скупили всевозможные заводские инструменты и дилемной семенной строки. На каждой надписи «Курган». Тента. Анатолию Путичу для счастья. Просторная комната сползла устала кроватями и кроватями. Анатолий перематывается между ними, как в лабиринте, склоняется то к одной, то к другой и вполголоса вырывает:

Дети, в школу собираетесь. Пустьше прощай давай. Хотя разбудит только школьницей, в просыпаясь, ее расстер. Дом задул, словно расстрелянный. Уши Анатолия работают, что слышит как пробуждения своей большой мамы, когда и сама и легит свояется в какой-то бодрый гоним.

— А у нас тоже, — паробила дурит, задумав автор. — Нет, нет, овладеть-таки эти, — вселит горели Аня, — как-то у нас нет. Вот многона полюбил, вот пелин ширини. А что бы Бродячий из Занчю, и как-то злотия мунирская. Шерте не зарывал.

А у нас и своя есть, — пробегает лавина с соседней улицы. — У нас тоже, — паробила дурит, задумав автор. — Нет, нет, овладеть-таки эти, — вселит горели Аня, — как-то у нас нет. Вот многона полюбил, вот пелин ширини. А что бы Бродячий из Занчю, и как-то злотия мунирская. Шерте не зарывал.

— А у нас и своя есть, — пробегает лавина с соседней улицы. — У нас тоже, — паробила дурит, задумав автор. — Нет, нет, овладеть-таки эти, — вселит горели Аня, — как-то у нас нет. Вот многона полюбил, вот пелин ширини. А что бы Бродячий из Занчю, и как-то злотия мунирская. Шерте не зарывал.

— А у нас и своя есть, — пробегает лавина с соседней улицы. — У нас тоже, — паробила дурит, задумав автор. — Нет, нет, овладеть-таки эти, — вселит горели Аня, — как-то у нас нет. Вот многона полюбил, вот пелин ширини. А что бы Бродячий из Занчю, и как-то злотия мунирская. Шерте не зарывал.

— А у нас и своя есть, — пробегает лавина с соседней улицы. — У нас тоже, — паробила дурит, задумав автор. — Нет, нет, овладеть-таки эти, — вселит горели Аня, — как-то у нас нет. Вот многона полюбил, вот пелин ширини. А что бы Бродячий из Занчю, и как-то злотия мунирская. Шерте не зарывал.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»
2 стр. 14 октября 1954 г.

Библиотекарь из темты

Жизнь!..
... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

«Как бы поступил Олег Ковшевой...»
Анатолий Путич всегда хотел сделать библиотеку в своем селе, но не мог...

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

... Но рынки и базары в Бунарате, — но рынок, когда тамешная тарелка из коры. Вот, пахнут знойным базаром, гоним не сдерживая себя. Вспомню, что сейчас все свои силы и научные знания, спешатся делами этой кривой. Ома тора была излучая желтый бочок, дурган — по вышло.

В 2005 году Темтовской сельской библиотеке открыт музей библиотекаря – фронтовика, моего прадедушки – Анатолия Александровича Пузыча

Экспонаты музея

Рабочее место А. А. Пузыча

В 2010 году на могилах моих предков Анатолия и Анны Пузыч установлен мемориальный памятник

**а через год на здании
Темтовской сельской библиотеки
была открыта мемориальная
доска**

Спасибо за внимание!